

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

- tenmüller. Die Texte zum Begräbnisritual in den Pyramiden des Alten Teiches. Wiesbaden, 1972; GRAIBL - J.Leclant. Les Textes de la pyramide de Pépi Ier (Saqqara): reconstruction de la paroi est de l'antichambre. - Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes Rendus des séances de l'année 1977 Avril-Juin. Paris, 1977. Octobre 1977, p. 269-288; FAEPT - R.O.Faulkner. The Ancient Egyptian Pyramid Texts Translated into English. Oxford, 1969; MPTTC - S.A.B.Mercer. The Pyramid Texts in Translation and Commentary. Vol. I-IV. New York - London - Toronto, 1952; N - G.Jéquier. Le Monument funéraire de Pepi II. Le Caire, 1936; PPU - A.Plankoff. The Pyramid of Unas. New York, 1968; PT - K.Sethe. Die altägyptischen Pyramidentexte. Bd. I-IV. Leipzig, 1908-1922; STPE - L.Speleers. Les Textes des pyramides égyptiennes. Vol. I-II. Bruxelles, 1935-1936; SÜKAPT - K.Sethe. Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten. Glückstadt - Hamburg (-New York). Bd. I-VI, 1935-1962.
2. Wb - A.Erman, H.Grapow. Wörterbuch der aegyptischen Sprache. Bd. I-V, Berlin, 1955.
 3. FCDME - R.O.Faulkner. A Concise Dictionary of Middle Egyptian. Oxford, 1964; E - E.Edel. Altägyptische Grammatik. Bd. I-II. Rome, 1955, 1964.
 4. GSES - B.Gunn. Studies in Egyptian Syntax. Paris, 1924.

С.А.Школяр

СЮИ ДУН И ЕГО "ТРАКТАТ ДЛЯ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ" 1005 Г.

Казалось бы, и стечение обстоятельств, благоприятствовавшее созданию трактата, и несомненный талант автора, отчетливо проявившийся в его труде, должны были предопределить заслуженный успех этого актуального для своего времени произведения военной литературы, снискать ему высокую оценку благодарных современников, привлечь заинтересованное внимание пытливых потомков. Судьба, однако, распорядилась иначе.

Сунский Китай складывался во второй половине X в. в ходе непрерывных внутренних войн, успех которых историческая традиция связывает с руководством и непосредственным участием в них первых двух императоров новой династии. В годы, когда при решении всех военно-политических проблем в империи господствовали непрекращаемый

авторитет Чжао Куаньиня (Тай-цзун, 960-967) и Чжао Гуаньши (Тай-цзун, 967-997) и всеобщее преклонение перед их бесспорно обширным, разносторонним опытом ведения победоносных боевых действий, попытки создания трудов по военному искусству могли выглядеть по меньшей мере лишенными актуальности и практического смысла, не говоря уже о негативной оценке таких попыток с позиции этики и лояльности по отношению к царствующим особам. Думается, преимущественно поэтому в Китае вторая половина X в. не отмечена сколько-нибудь значительными военно-теоретическими трудами.

Обстановка существенно изменилась к концу столетия. Все более опустошительные набеги киданей, которые раньше удавалось отбивать, теперь переросли в длительные войны 980-1004 гг. с киданьской империей Ляо. Неудачи сунских войск на поле боя вынудили императора Тай-цзуна в последние годы его правления обращаться к советникам за помощью по военным вопросам /2, с. 429/. Еще чаще пришлось прибегать к этому его преемнику Чжао Хэну (Чжэнь-цзун, 988-1022), который "был очень озабочен положением на северной границе, денно и нощно создавал схемы выдвижения войск в боевых порядках и карты стратегически важных пунктов, указал первому министру проводить совещания по планам наступления и обороны" /1, с. 199/.¹ Суть проблемы, таким образом, состояла не столько в выработке общих стратегических решений, сколько в совершенствовании организации армии в целях ведения боевых действий в определенных районах, для чего требовались хорошая выучка войск и особенно владение командным составом всеми основными правилами военного искусства. Сунский двор обратился к ученым с призывом "досконально изучить тактические вопросы, разработать планы достижения победы" /1, представленные книги (бяо)/. Одним из тех, кто делом откликнулся на этот призыв, был Сюй Дун (ок. 976 - ок. 1017).²

Сын дворцового конюшего Сюй Чжунгу, он в юности не проявлял склонности к учебе, увлекаясь лишь стрельбой и верховой ездой, но затем с жаром принялся за науки, глубоко изучил исторический памятник "Цзочжуань", стал блестящим знатоком множества военных произведений и уже в молодости (1000 г.) добился высшей ученой степени. Получив назначение судейским чиновником в Сюньуэнь (ныне в провинции Шэньси), он, повидимому, здесь и начал увлеченно работать над своей книгой.³

Работа спорилась, чему способствовали не только редкая эрудиция автора, свободно ориентировавшегося в классическом военном литературном наследии, но и избранный им метод написания своего труда. Владение материалами источников позволило Сюй Дуну разра-

ботать детальный план своего сочинения, определить сразу тематические разделы и даже разбить их на главы, в основу которых в первой половине трактата он положил те или иные установки либо высказывания крупных военных теоретиков прошлого. Такую "заготовку" главы автор затем расширял относящимися только к данному вопросу материалами различных военных произведений в цитатах или своем переложении, искусно вплетая в текст собственные замечания и выводы. Главы быстро росли в объеме, и, по выражению Сюй Дуна, он "все шире разматывал свиток в книгу", которую назвал "Ху цянь цзин" – трактат по военному искусству, предназначенный для военачальников.

Беда пришла неожиданно, и в немалой степени ее породили те черты характера Сюй Дуна, о которых глухо говорится в его биографии. В отношениях с людьми он не отличался сдержанностью, а потому, высоко ценя образованность и начитанность, не скрывал своего пренебрежения к тем, кто, по его мнению, гораздо хуже разбирался в военных делах. Конфликт на этой почве между Сюй Дуном и правителем округа Ма Чжицзе (955–1019) для молодого судьи кончился плачевно. Ма Чжицзе обвинил заносчивого подчиненного в халатности, растрате и в докладе трону потребовал сурового наказания, которое не замедлило последовать: Сюй Дун был исключен из списка чиновников и отправлен на родину.⁴

Итак, служебная карьера уже в самом начале оборвалась. Вернувшись в родной уезд У (ныне Сучжоу в провинции Цзянсу), Сюй Дун тяжело переживал случившееся, часто "заливая" горе вином. Но он нашел в себе силы завершить свою книгу в самом конце 1004 или начале 1005 г.⁵

Цель настоящего короткого сообщения – ознакомить читателя с неизвестным у нас произведением китайской средневековой военной литературы и его автором. Ограничимся, поэтому, лишь некоторыми сведениями о трактате "Ху цянь цзин", несомненно заслуживающем тщательного изучения.

Говоря современным языком, это – развернутое, многоплановое руководство по военному делу для военачальников высокого ранга, имеющих основательную общеобразовательную подготовку. Каждый из 20 цзваней отведен определенной теме, детализируемой в нескольких главах, причем размещение всех 20 тем и 210 глав подчинено определенной логике изложения материала. В виду этого, отмечал автор, для овладения предметом, которому посвящен трактат, последний необходимо протудировать целиком, от начала до конца.

Оставляя для будущих исследований подробный анализ воззрений

Сюй Дуна, положенных в основу трактата, отметим здесь, что в них, конечно, отразились особенности развития предшествующей военной традиции Китая, в первую очередь танского времени. При первых правителях Тан в ходе активной и в целом успешной завоевательной политики империи ее военная мысль была сосредоточена главным образом на решении практических задач вооруженной борьбы, что отчетливо проявилось, например, в произведениях Ли Цзина (571-649) /См.: 4/, Ду Ю (735-812) /См.: 5/, хотя уже в середине VIII в. Ли Цюань свои рекомендации по военному искусству облакал подчас в туманные формы даосских символов /См.: 6, а также: II/. В период упадка империи, когда в обстановке внутреннего военно-политического хаоса и неудач в борьбе с вторжениями извне резко возросли неопределенность и непредсказуемость в развитии боевых событий, военная мысль оказалась в еще большем плену усилившегося религиозного даосизма, результатом чего явился настоящий поток произведений гадательно-мистического толка, тесно связанных с военными проблемами.^o

Как представляется, сложность и противоречивость развития танской военной традиции сказались не только на тексте, но и на композиции трактата. В первой его части, приводя и поясняя многие стратагемы Сунь-цзы, столь же часто Сюй Дун ссылается и на положения "Тайбо инь цзин" Ли Цюаня, чей образ мышления "слишком сокровенен и порой не поддается объяснению словами" /I, предисловие Сюй Дуна/, а потому, по мнению Сюй Дуна, требует тщательного и не менее образного толкования. Таково, например, изложение роли трех Начал (сань цай - Небо, Земля, Человек) в перипетиях вооруженной борьбы, которым, следуя за Ли Цюанем, начинает свою книгу Сюй Дун. Именно в первой половине трактата, посвященной подробному рассмотрению теории и практики военного искусства (цзюани I-10), Сюй Дун чаще всего обращается к указаниям авторитетов древности, которые комментирует как с позиций танской военной мысли, так и высказывая свои оригинальные взгляды. Многочисленные сведения об устройстве и применении оружия и боевой техники он прямо заимствует из произведений танского Ли Цзина. Разделы, посвященные боевым порядкам, военной медицине и ветеринарии представляют собой результаты собственных размышлений и предложений Сюй Дуна.

Вторая часть книги (цзюани II-20) целиком отведена привычной для средневекового военного искусства сфере, которая, как отмечал Сюй Дун, "хотя и далека от того реального, что отличает деятельность человека, но ее никак нельзя оставлять без внимания" /I, предисловие Сюй Дуна/. Здесь автор рассматривает множество способов всевозможных гаданий в связи с действиями военачальников в

строго определенных местах и точно установленное время, его пространственные описания подкрепляются цитатами из военно-гадательных даосских сочинений. Немало места уделено предсказаниям исхода боевых действий по положению небесных светил, разного рода метеорологическим явлениям и т.п. Завершают книгу составленные Сюй Дуном примерные тексты боевых клятв, поминальных молитв и табличек по случаю жертвоприношений духам войны. Столь большая дань, отдаваемая Сюй Дуном мистическому началу в вооруженной борьбе, по нашему мнению, неоспоримо свидетельствует о сильном влиянии, которое оказала на его взгляды позднетанская военная литература.

И все же, признавая за таинственными небесными и земными силами немаловажную роль в боевых событиях, вершителем судеб войны Сюй Дун полагает человека, чей талант, ум, физические и моральные качества служат основным фактором в достижении победы. В книге рассуждения о стратегах как реальности мыслительной деятельности людей автор относит к высшей категории рассуждений /I, представление книги/. Человек, обладающий всесторонними знаниями и благодаря им использующий явные и незримые силы Неба и Земли в интересах решения практических задач военного искусства – таков идеал военачальника, за который ратует Сюй Дун в обеих частях своего произведения.

Закончив книгу, Сюй Дун поспешил представить ее императору. Но ему вновь пришлось испытать горькое разочарование: трактат был отвергнут. Решающим для такой оценки послужили, повидимому, два обстоятельства. При дворе отрицательно отнеслись к автору, которого лишь недавно исключили из служилого сословия за серьезные проступки, тем более, что в Тайном Военном совете усиливалось влияние его недруга Ма Чжице. Но главное – момент для представления книги оказался неподходящим. Только что, в 1004 г., был заключен уничижительный для Китая Шаньюаньский договор с киданьской империей Ляосунский император и его окружение спешили насладиться всеми благами мира и покоя после опасной, изнурительной войны, и возвращаться к злополучным вопросам военной подготовки войск при дворе посчитали несвоевременным, в том числе и по внешнеполитическим соображениям. Сюй Дун со своей книгой опоздал по меньшей мере на год.

Он попрежнему жил на родине, перемежая порой неумеренные "возлияния" периодами активного историко-литературного творчества. Лишь в 1011 г., когда император совершал жертвоприношения в Фэньяне, Сюй Дун обратился к нему с хвалебной одой, был удостоен аудиенции и после экзамена возвращен на службу. Свой жизненный путь он завершил в скромной должности делопроизводителя в уезде Уцзян (провинция Аньхуэй).

Официально не признанный трактат "Ху цян цзин" в сунском Китае не получил распространения; во всяком случае, в отмеченной уже военной энциклопедии "Уцзин цзунъяо" творчество Сюй Дуна отражения не нашло.⁷ Трактат, повидимому, оставался достоянием архивов клана Сюй⁸ и лишь однажды в то же сунское время был издан с предисловием некоего Сюй Сяня. Позже, в период Юань, книга Сюй Дуна упомянута в библиографическом разделе династийной истории "Сун ши". Более или менее известным текст трактата становится с периода Мин, когда он частично был опубликован (возможно, по сунскому изданию) в серии "Эрши чжун ци шу" (середина XVI в.) и в составе военной энциклопедии "У бэй чжи" (Описание мер по военной подготовке, 1621 г.). Однако даже такие крупные знатоки военной литературы, как Тан Шуньчжи (1507-1560) и его современник Хэ Лянчэнь, в своих произведениях цитировавшие книгу Сюй Дуна, полагали, что ее автор жил при династии Юань.

В период Цин трактат, уже включенный в известное императорское книжное собрание "Сыку цюаньшу" (Полное собрание книг в четырех хранилищах), стал предметом долгого и скрупулезного исследования Цзэн Чжао в первой половине XIX в. Главным образом благодаря усилиям его, а также Цзэн Мянъши и У Чунъяо (1810-1863) удалось основательно исправить текст всей книги и напечатать в серии "Юэяо тан цуншу" (1852 г.) /I, с. 199-200/. Ныне наиболее распространенной и доступной является основанная на предыдущем издании публикация трактата в серии "Цуншу цзичэн чубянь" (1936 г.).

В заключении об одной возможной заслуге Сюй Дуна в числе тех неоспоримых его заслуг в истории военной мысли Китая, которые в полной мере можно будет оценить в ходе разностороннего изучения "Трактата для военачальников". Общавшиеся с этим незаурядным человеком отмечали сильное воздействие на окружающих его высокого интеллекта, его преклонение перед жаждущими знаний. Очевидно, прежде всего это влияние испытали на себе члены его семьи. Сестра Сюй Дуна, также получившая прекрасное образование, сама настойчиво занималась обучением и воспитанием своего сына. Можно предположить, что память о дяде, его служении науке, наконец, его трактат о военном искусстве сыграли не последнюю роль в выборе племянником Сюй Дуна своего жизненного пути. Он стал одним из крупнейших ученых своего времени, вписавшим блестящие страницы в историю китайской науки, в том числе военной. Его имя - Шэнь Ко (1029-1093).

I. Подробнее о подготовке указанных карт под общим названием

"Бэймянь диту" (Географические карты северной стороны) и разработке схем боевых порядков войск сообщается в военной энциклопедии 1044 г. "Уцзин цзунъяо" (Наиболее важное из военных классиков), цзюань 7, гл. "Бэньчао чан чжэн чжи" (Структура обычных при нашей династии боевых порядков).

2. О годах жизни Сюй Дуна мнения расходятся. Крайних дат его биография в "Сун ши" (цзюань 441) не указывает, сообщая лишь, что он умер на 42-м году. Этому факту не соответствует датировка Ж.-Ж.Сюбрена: 972-1016 /9, с. 236/. Г.Франке приводит годы 970-1011 /10, с. 196/, с чем тоже нельзя согласиться, поскольку после 1011 г. Сюй Дун служил еще некоторое время. Возможно, ближе к истине Юй Юньго /см.: 8, с. 141/, сообщающий крайние даты, которые мы здесь и приводим.
3. Как полагает Г.Франке, это произошло в 1001г. /10, с. 196/. Дело в том, что в предисловии к трактату Сюй Дун начало работы приурочивает к году под циклическими знаками синь-ю. Календарно это 961 либо 1021 годы, оба не совпадают с предполагаемыми годами жизни Сюй Дуна, и, следовательно, в текст вкралась ошибка. Наиболее вероятным сочетанием знаков здесь следует, видимо, считать синь-чоу, т.е. приходящееся как раз на 1001 г. Между тем, цинский исследователь трактата Цзэн Чжао (?-1854), принимая началом работы над книгой 961 год, сообщает, что она была завершена через 38 лет /1, с. 199/. Ни одна из этих цифр им не обоснована.
4. Ма Чжицзе явно не заслуживал упрека в плохом знании военного дела. Возможно, Сюй Дун лучше начальника изучил военную литературу и теорию военного искусства, но Ма Чжицзе, будучи вдвое старше, более 30 лет прослужил на командных постах в армии и накопил большой опыт боевых действий и руководства войсками. Один из немногих, Ма Чжицзе смело выступал за признание реальностей, против господствовавшей в Тайном Военном совете империи "веры в благие предзнаменования" и предлагал конкретные планы размещения и использования войск на северной границе /3, цзюань 278; 1, с. 197/. Любопытно, что несколько лет спустя выдвинутый помощником главы Тайного Военного совета Ма Чжицзе в свою очередь презрительно отозвался о компетентности своего начальника и тоже поплатился за это, но, конечно, не столь тяжело, как Сюй Дун: Ма Чжицзе вернули в провинцию правителем округа.
5. В предисловии к трактату Сюй Дун указывает 1004 г., но в его биографии в "Сун ши" окончание книги помечено 1005 г. На этом основании Г.Франке полагает, что в предисловии допущена опе-

чатка /10, с. 353/. Едва ли, однако, в предисловии обе даты (начала и конца работы над книгой) подверглись искажению, есть основания сомневаться только в первой. Вероятно, в биографии Сюй Дуна указан год представления книги императору.

6. Их перечень, возможно, неполный, см. /7, с. 798-799/.
7. Как считает Г. Франке, "по охвату материала и его расположению "Ху цянъ цзин" и "Уцзин цзунъяо" выглядят весьма похожими, и следует предположить, что второй трактат тут и там заимствовал из первого, более раннего" /10, с. 196/. Сличение текстов показывает, что в "Уцзин цзунъяо" написанное самим Сюй Дуном ни где не использовано. "Похожесть" и даже встречающаяся идентичность текстов (особенно в главах об оружии и военной технике) объясняется тем, что как Сюй Дун, так и авторы "Уцзин цзунъяо" черпали материал из одних и тех же произведений танской военной литературы.
8. В известных сунских библиографиях Чао Гунъю и Чэнь Чжэньсуня трактат Сюй Дуна не значится.

-
1. Сюй Дун. Ху цянъ цзин (Трактат для военачальников). Серия "Цун-шу цзичэн чубянь". Шанхай, 1936 (далее - ЦШЦЧБ). №№ 0945-0946.
 2. Е Лун-ли. История государства киданей. Пер. с кит., введ., коммент. и прил. В.С.Таскина. М., 1979.
 3. Сун ши (История Сун). Сост. Токтага и др. Серия "Сыбу бэйяо". Шанхай, 1936. Т. 88.
 4. /Ли Цзин/. Вэй-гун бинфа цзибэнь (собранный текст "Правил войны" Вэй-гуна). Сост. Ван Цзунъи. ЦШЦЧБ, № 0941.
 5. Ду Ю. Тун дянъ (Всеобщие установления), биндянь. Серия "Ванъю вэньку". Шанхай, 1935.
 6. Ли Цюань. Шэньцзи чжиди Тайбо инь цзин (Сокровенный трактат Белой планеты о священном искусстве побеждать врагов). ЦШЦЧБ. №№ 0943-0944.
 7. Чжэн Цяо и др. Тун чжи (Всеобщие описания), Ивэнь люэ, бинцзя. Серия "Ванъю вэньку". Шанхай, 1935.
 8. Чжунго лиши дацзидянь. Сун ши цзюань (Большой словарь по истории Китая. История Сун). Шанхай, 1984.
 9. Y.Nervouet, E.Balazs, init. and ed. A Sung Bibliography. Hong Kong, 1978.
 10. H.Franke. Siege and Defense of Towns in Medieval China. - Chinese Ways in Warfare. Ed. by J.Fairbank. Cambridge (Mass.), 1974.
 11. C.Rand. Li Ch'üan and Chinese Military Thought. - HJAS. 1979, Vol. 39, № 1.